

experience of applying transdisciplinary educational technology]. Moscow, RUSAINS, 2022, 270 p. (In Russian).

5. Sirotkina-Primak L.S. *Logiko-kognitivnye struktury operatsii s ponyatiymi. Aftoref. Diss. ... kand. filos. nauk* [Logical and cognitive structures of operations with concepts. Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Kaliningrad, 2012, 17 p. (In Russian). Available at: <https://www.dissercat.com/content/logiko-kognitivnye-struktury-operatsii-s-ponyatiymi> (accessed: 15.08.2024).

6. Getmanova A. D. *Logika (dlya dukhovnykh uchebnykh zavedenii, a takzhe religovedcheskikh kafedr)* [Logic: (for theological educational institutions, as well as religious studies departments)]. Moscow, Knorus Publ., 2016, 272 p. (In Russian).

7. Lossky N.O. *Sbornik elementarnykh uprazhnenii po logike* [Collection of elementary exercises in logic]. St. Petersburg, M. Stasyulevich Publ., 1911, VII, 207 p. (In Russian).

8. Larcher J.-C. *Chto takoe bogoslovie? Metodologiya pravoslavnogo bogosloviya v ego praktike i prepodavanii* [What is theology?: methodology of Orthodox theology in its practice and teaching]. Moscow, Palomnik Publ., 2021, 175 p. (In Russian).

9. Bobrova L.A. *Filosofiya i logika: novye vzaimosvyazi: analiticheskii obzor* [Philosophy and logic: new interrelations: an analytical review]. Moscow, 2003, 64 p. (In Russian).

10. *Ritorika Patriarkha k 70-letiyu Svyateishego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla* [Rhetoric of the Patriarch: for the 70th anniversary of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus']. Moscow, Rusistika Publ., 2016, 256 p. (In Russian).

Received 30 June 2024.

Reviewed 27 October 2024.

Accepted for press 30 October 2024.

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 22.06; 243



<https://elibrary.ru/ijxvvb>

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НЕПОНИМАНИЯ БИБЛИИ И БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ МИРЯНАМИ

Ковтун Алексей Владимирович

соискатель Общецерковной аспирантуры
и докторантуры им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия,
алтарник собора Вознесения Господня
(г. Тверь)

170003, Россия, г. Тверь, ул. Советская, д. 26

E-mail: ave-kovtun@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-6751-2533

Грудина Елена Валерьевна

кандидат филологических наук, магистр
теологии, проректор по научной работе,
заведующий магистратурой Тамбовской
духовной семинарии, докторант
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла
и Мефодия

392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

E-mail: evgrudinina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2918-4731

Для цитирования: Ковтун А. В., Грудина Е. В. К вопросу о причинах непонимания Библии и богослужебных текстов мирянами. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_193. EDN: IJXVVB // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 193–217.

Аннотация

Статья посвящена актуальной для православного богословия, но малоизученной на уровне науки проблеме – причинам непонимания Библии и богослужебных текстов современными носителями русского языка. В данной работе произведена систематизация различных случаев непонимания священных текстов на церковнославянском языке и на их основе создана типология герменевтических неудач (ситуаций непонимания).

К первой группе относятся ситуации непонимания, связанные с затруднениями восприятия незнакомой речи на слух, причиной которых является несоблюдение правил церковного пения и чтения. Во вторую группу включены причины непонимания, обусловленные незнанием грамматики и лексики языка оригинального текста Библии и богослужебных книг, что может привести к неверным переводам последних на целевой язык. Основной причиной непонимания Священного Писания и богослужебных текстов, по мнению авторов, является неосведомленность многих мирян в сфере православного вероучения, а также отсутствие личного духовного опыта у людей, приступающих к чтению Священного Писания и богослужебных текстов на церковнославянском языке.

В заключение сделан вывод о том, что раскрытие основных причин непонимания богослужебных и священных текстов позволит внести некоторые дополнения в теологическое образование, в частности сделать более осознанным процесс изучения Священного Писания и восприятия богослужения мирянами.

Ключевые слова: Библия; Священное Писание; богослужебные тексты; непонимание; правила чтения и пения; язык оригинала; перевод.

Введение

В одной из провинциальных воскресных школ для взрослых, на очередном занятии по изучению Священного Писания, преподаватель задал обучающимся провокационный вопрос: «А вы знаете, что в Библии есть молитва на снятие очков?» Собравшиеся оказались в недоумении и честно признались, что ничего подобного не встречали. Тогда лектор открыл Псалтирь и прочитал по-церковнославянски: «*Очи мои вы́ну ко Го́споду...*» (Пс. 24, 15). И хотя некоторые женщины восприняли утверждение преподавателя всерьез, он успокоил их и объяснил, что на самом деле это церковная шутка, основанная на омонимичном употреблении русского слова «выну» (формы 1-го лица единственного числа глагола «вынимать») и цер-

ковнославянского наречия «вы́ну», которое переводится как «всегда, непрестанно, во всякое время». К сожалению, данная история не единична: в церковной жизни есть немало примеров того, как недостаточно образованные люди на свой лад «перетолковывают» библейские и богослужебные тексты: «Оксана в вишнях» вместо «*Оса́нна в вы́шних*» (Мф. 21, 9; Мк. 11, 10); «я крокодила пред Тобою» вместо «*яко кади́ло пред Тобо́ю*» (Пс. 140, 2) [1] и т.д.

Приведенные выше примеры являются не плодом вымысла, а реальными случаями неверного понимания Библии и текстов богослужения. Данное явление хорошо известно психологам и психолингвистам: с научной точки зрения его можно охарактеризовать как ослышки и недослышки – разновидность речевых ошибок восприятия устного текста [2]. Вместе с тем необходимо признать, что комплексным изучением причин непонимания, которое позволило бы увидеть эту проблему с разных сторон, исследователи занимаются очень редко. В частности, типологизацией причин непонимания художественных текстов в светской науке занимаются лишь отдельные филологи и литературоведы: например, Ю. Д. Левин [3], И. Ю. Моисеева, Е. И. Махрова [4], А. Д. Степанов [5] и некоторые другие (в свое время А.В. Ковтун также посвятил разбору причин непонимания при общении отдельную статью [6]). Однако мы можем назвать только две работы, посвященные разбору основных видов *экзегетических ошибок*, т.е. ошибок толкования Библии (их авторами являются А.С. Десницкий [7] и Дональд Карсон [8]).

На наш взгляд, в рамках православной практической теологии следует акцентировать внимание на указанной проблеме, привлекая для ее решения как святоотеческий опыт, так и современные информационно-коммуникативные ресурсы. В подтверждение своего мнения сошлемся на выдающегося православного богослова XX в. французского происхождения Ж.-К. Ларше: «Богослов должен всегда стараться думать по святым отцам, вместе со святыми отцами и как святые отцы. И для этого он должен быть смиренным, отложить в сторону личное мнение и впитать, как можно сказать, губкой, что говорили отцы. Наконец... личное участие возможно и законно для того, чтобы выполнить некий синтез. Оно возможно также и тогда, когда надо дать ответы на вопросы, на которые святые отцы не ответили, потому что они не возникали в их эпоху (как, например, некоторые вопросы биоэтики, связанные с развитием

современных технологий), или потому что возникли новые ошибки в истолковании догматов (новые ереси действительно будут появляться вплоть до скончания мира). Но и в этом случае богослов должен всегда основываться на принципах, установленных святыми отцами (как, например, в отношении биоэтики, антропологии, которую они разработали, или для новых ересей на догматической основе, которые уже установлены)» [9, с. 97–98].

Данная статья также является междисциплинарным исследованием причин непонимания Библии и богослужебных текстов мирянами, поскольку методологически основана на применении принципов святоотеческой экзегезы, с одной стороны, и на использовании достижений современной гуманитарной науки, с другой стороны.

Принципы православной герменевтики общеизвестны и едины для всех интерпретаторов книг Ветхого и Нового Завета: все святые отцы и современные православные истолкователи признают богодухновенный характер происхождения Библии, ее христосцентрическое содержание [10, с. 25–58]. В то же время мы считаем, что толкование Библии и богослужебных книг может осуществляться с учетом еще одного объединяющего их фактора: все они являются сакральными текстами. Некоторые филологи (например, В. Г. Адмони [11], Р. А. Иванова [12], В. Ю. Лебедев [13], Н. Б. Мечковская [14] и другие), которые занимаются тщательным изучением сакральных текстов, отмечают, что они обладают особыми характеристиками, отличающими их от иных жанров.

К специфическим характеристикам сакральных текстов практически все названные ученые относят:

- включение Церковью данных книг в канон, что накладывает отпечаток на восприятие истории их происхождения и дальнейшей интерпретации;
- специфические правила употребления (например, богослужебная практика исполнения этих текстов – чтения и пения);
- отражение смыслов, передающих содержание книг и положенных в основу церковного вероучения и религиозных канонов.

Ведутся жаркие споры об особом – священном (сакральном) – статусе языка /субъязыка / стиля, который эти смыслы передает. Примером могут служить сборники научных статей «Язык Церкви» [15] и «Церковнославянский язык в богослужении Русской Православной Церкви» [16], в которых собраны полярные мнения о роли

церковнославянского языка в истории и культуре нашей страны. Однако большинство современных исследователей придерживаются мнения о том, что необходимо разграничивать религиозный стиль современного русского языка и церковнославянский язык. Так, Е. В. Грудина подчеркивает: «...богослужебные (литургические) тексты, а также используемые для чтения на богослужениях тексты Священного Писания являются переводными и представлены на церковнославянском языке, поэтому не могут рассматриваться как образцы религиозного стиля русского языка» [17, с. 215]. Собственно, сама проблема понимания этих текстов и состоит в их адекватном переводе (интерпретации) современным носителем русского языка, что сопряжено с владением ресурсами религиозного стиля.

Наконец, особо нужно упомянуть о важности нераздельного познания человеком Слова Божия и его собственной духовной жизни, что является неотъемлемой чертой изучения богословия в целом и православной герменевтики в частности. Соответственно, в рамках данного исследования была разработана типология причин непонимания сакральных текстов, которая будет представлена далее.

1. Несоблюдение правил церковного чтения и пения

В хрестоматийно известной комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» есть одна фраза, имеющая прямое отношение к рассматриваемой проблеме:

Петрушка... достань-ка календарь.

Читай не так, как пономарь;

*А с чувством, с толком, с расстановкой*¹ (выделено авторами).

В самом деле, определенная доля ответственности за понимание богослужебных текстов лежит на певцах церковного хора или служителях алтаря, поскольку одной из причин непонимания смысла может стать несоблюдение правил церковного чтения или пения. Так, до сих пор можно встретить, как на вечерне, утрени или часах «учиненный брат», «глота́я» окончания слов при спешке, искажает тексты молитв, тропарей или псалмов. В частности, чтецу необходимо произносить слова с правильной расстановкой ударения (например, «о́на же ре́ста Е́му» (Ин. 1, 38), т.е. они вдвоем сказали Е́му, а не «о́на́», т.е. некая женщина; «прозяба́ла», т.е. произрастила, а не «прозя́бла», т.е. замёрз-

¹ Грибоедов А. С. Горе от ума // Русская драматургия XIX века. Москва : Современник, 1988. С. 32.

ла). То же происходит, когда певчие неразборчиво и неблагоговейно исполняют богослужебные песнопения. Так, хор должен исполнять песнопения настолько отчетливо и плавно, чтобы можно было расслышать каждое слово. В противном случае у прихожан может возникать искаженное восприятие прозвучавших слов (например: «Выйди, народный сыне» вместо «Единородный Сыне» и т.п.).

Такое «некачественное» исполнение может смутить прихожан, особенно новоначальных, для которых вполне естественны затруднения при восприятии незнакомой речи на слух. Вот почему «богобоязненный чтец знает, что и предстоящие в храме замечают его ошибки, его невниманье и проч., и могут соблазниться этим. Потому он не допускает небрежности, боится прогневать Бога. Ибо в Писании сказано: “Проклят всяк человек, творящий дело Господне с небрежением” (Иер. 48, 10). Читая в святом храме молитвословия вслух для всех верующих, мы исполняем дело Божие; поэтому читай благоговейно и благообразно, внятно и неспешно» [18, с. 3]. Данная мысль, как нельзя лучше объясняющая важность качественного чтения, приведена из книги выдающегося русского литургиста Г. И. Шиманского «Наставление церковному чтецу о том, как читать в храме», в которой содержатся основные правила и рекомендации для церковнослужителей. Ее вполне можно рекомендовать как учебное пособие на данную тему.

Вместе с тем содержание текстов, используемых на церковном богослужении, может быть мирянам всё равно неясно, если им незнаком язык, на котором они написаны (т.е. церковнославянский). Однако возникающий у неопитов языковой барьер, на самом деле, не столь существен, поскольку церковнославянский язык остается близкородственным для современного русского языка: целые пласты церковнославянской лексики, фразеологизмов, устойчивых оборотов, преимущественно относящихся к духовной сфере и религиозному дискурсу, обогатили национальный русский язык, стали смыслообразующим ядром российской культуры и менталитета.

2. Незнание церковнославянского языка как причина герменевтической неудачи имеет несколько аспектов

2.1. Незнание грамматики

Как известно, любой язык располагает обширным арсеналом слов, употребление которых регулируется определенными прави-

лами. Соответственно, изучение языка предполагает запоминание лексики и освоение грамматики. Церковнославянский язык в этом отношении является близкородственным русскому, что во многом содействует его быстрому освоению.

В частности, при изучении славянской азбуки большим подспорьем является обстоятельство, что русский алфавит, как и церковнославянский, возникли на основе одной из азбук старославянского языка – кириллицы. Однако современный церковнославянский алфавит сохранил большее количество графем исходной системы (в том числе «ять», «кси», «пси» и «юс малый» и др.), которые были постепенно упразднены в русском языке в ходе реформ орфографии в период с XVIII до начала XX века.

Поскольку русский и церковнославянский языки генетически восходят к единому славянскому праязыку, знание русской грамматики будет нелишним при изучении церковнославянского: в обоих языках есть одни и те же знаменательные части речи (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия), а также служебные части речи (предлоги, союзы, частицы). Наблюдается аналогия по составу грамматических категорий и употреблению в речи: именные части речи склоняются (изменяются по падежам и числам), глаголы подразделяются на классы по типам спряжения (изменения по лицам и числам), имеют категории наклонения и времени.

Разумеется, есть и некоторые отличия: например, в церковнославянском языке у существительных есть формы звательного падежа («*Отче*», «*Сыне*», «*Царю*», «*Господи*», «*Боже*») и двойственного числа (ср., например, «*она (они, двое) же реста Емю*» из приведенного ранее примера и *она́* – местоимение жен. р. в ед.ч.). В русском языке используется только одно прошедшее время, тогда как в церковнославянском различают целых четыре исторических времени: аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект, однако отсутствует категория вида глагола, которая сформировалась в русском языке к XVI веку.

Наибольшую сложность при изучении языка православного богослужения вызывают синтаксические конструкции: громоздкие и витиеватые, с обилием причастных оборотов и распространенных приложений, они непривычны слуху прихожан, которые только начали ходить в храм. Этим объясняется, например, тот факт,

что каноны, которые читаются на утрени, трудны для восприятия на слух. Однако, как свидетельствуют филологи Н. Е. Афанасьева, А. М. Камчатнов, Д. С. Лихачев и другие ученые (см.: [16]), регулярное обращение к церковнославянским текстам (слушание и чтение) позволяет преодолеть непривычные грамматические обороты и лексику и даже научиться понимать содержание из контекста, что, безусловно, не отменяет необходимости системного изучения основ церковнославянской грамматики православными верующими.

2.2. Незнание лексики

Даже после тщательного разбора особенностей грамматики церковнославянского языка не всякий прихожанин с уверенностью скажет, что ему все понятно в содержании богослужения. Еще одной филологической проблемой при освоении любого языка (в том числе и церковнославянского) являются его лексико-семантические особенности.

Если выписать слова из церковных богослужебных книг (Четвероевангелия, Апостола, Псалтири, Октоиха, Миней, Часослова и пр.), их можно разделить на четыре группы:

1. Слова, имеющие понятный смысл вследствие их совпадения или близости по звучанию, написанию и значению с русскими (например, «апо́стол», «пу́ть», «моли́ти», «дарова́ти» и др.). Вот почему значения некоторых сложных слов станут понятными, если в них выделить составные части: «храбродобропобе́дный» означает «храбрый» + «добрый» + «победительный» (то есть побеждающий храбростью и добром) или «смиреному́дрие» – это «смирение» + «мудрость» и т.д.

2. Слова, имеющие непонятный смысл, поскольку они вышли из употребления в обычной речи и сохранились только в богослужебных текстах (например, «оба́че», «ны́не», «ко́лькра́ты», вместо которых сейчас употребляются «одна́ко», «впро́чем»; «сейча́с», «в настоя́щее вре́мя»; «ско́лько раз», «ка́к ча́сто»). Правда, нужно заметить, что многие из них встречаются в произведениях русской классики. Причем речь идёт не только об авторах XVIII или XIX вв.; так, в одном из стихотворений А. А. Ахматовой, жившей в середине XX века, «Мужество», мы читаем:

*Мы знаем, что́ ныне лежит на весах
И что совершается ныне.*

*Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет².*

Кстати сказать, учение о «трех штилях» (т.е. стилях) русского языка М. В. Ломоносова, созданное в середине XVIII столетия, не потеряло своей актуальности и по сей день, поскольку все русские слова, заимствованные из церковнославянского языка, относятся к так называемому «высокому штилю», с помощью которого, по выражению автора теории, «составляться должны... прозаичные речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются. Сим штилем преимуществует российский язык перед многими нынешними европейскими, пользуясь языком славенским из книг церковных» [19, с. 11].

Соответственно, толковые словари современного русского языка включают церковнославянизмы в качестве архаизмов (устаревших названий предметов и явлений, у которых есть другие, современные названия) в свой состав с пометкой «книжное» или «высокое» (например, «о́ко» – глаз, «десни́ца» – правая рука и т.д.). И хотя таких слов достаточно много, их объяснения можно найти и в специальных словарях (например, можно воспользоваться репринтными изданиями «Церковнославянского словаря» протоиерея Александра Свирелина или «Полного церковнославянского словаря» протоиерея Григория Дьяченко, которые находятся в широком доступе как в Интернете, так и в печатном виде). Иными словами, в привычную стилистическую классификацию функциональных стилей (книжные: научный, публицистический, официально-деловой, художественный – и разговорный) следует включить религиозный (православный) стиль, который может быть определен как «исторически обусловленная совокупность средств русского литературного и церковнославянского языков и приемов их сочетания, используемых для репрезентации православного вероучения и духовной культуры в современном информационно-коммуникативном пространстве» [16, с. 221].

3. Самой «замысловатой» группой лексики являются церковнославянские слова, которые по звучанию совпадают с русскими, но имеют совсем иное значение. Их иногда именуют *церковнославяно-русскими паронимами* [20, с. 7–19], однако, на наш взгляд, было

² Ахматова А. А. Мужество // Ахматова А. А. Лирика. Москва : Художественная литература, 1989. С. 234.

бы вернее назвать их *церковнославяно-русскими омонимами*, так как по звучанию и форме они совпадают полностью. Например, церковнославянское слово «*живо́т*» переводится на русский как «*жизнь*», а русское слово «*живот*» имеет церковнославянский эквивалент – лексему «*чре́во*»; «*непостоя́нный*» по-церковнославянски значит «*невыносимый, нестерпимый, т.е. тот, против которого нельзя устоять*», а не «*переменчивый*», «*неустойчивый*», как это слово понимается в русском языке.

Данное явление нередко в церковнославянском языке, а значит, «ловушки» псевдопонимания подстерегают любого неопытного прихожанина. Впрочем, словарь филолога, поэта и переводчика Ольги Александровны Седаковой (последний раз переиздан в 2021 г.), хотя и не лишен некоторых неточностей, призван решить проблему непонимания этой группы слов.

4. В эту категорию мы относим слова, не вошедшие в предыдущие группы и обозначающие предметы, явления, обычаи и обряды материальной или духовной (в данном случае – православной) культуры, а также имена собственные, обозначающие исторических лиц, факты или процессы. В лингвистике их обычно принято называть *реалиями* [21, с. 19], *фоновой* [22, с. 59] или *безэквивалентной лексикой* [23, с. 52] или *лакунами* [24, с. 3]. Несмотря на некоторые расхождения в понимании данного явления разными учёными, в целом их объединяет взгляд на указанную лексическую группу как на словарный фонд языка, который, помимо перевода, нуждается в дополнительных лингвокультурологических комментариях.

Так, например, в ирмосе 4 Пасхального канона упоминается «*Богоглаго́ливый Авваку́м*», а в Евангелии, наряду с названиями реалий древнееврейской или древнеримской культуры: «*фарисе́й*» (Мф. 16, 6–12 или Лк. 18, 9–14) или «*кентурио́н*» (Мк. 15, 39) – встречаются выражения на арамейском наречии типа: «*Ело́й, Ело́й, ламма́ савахфани?*» (Мк. 15, 34), и понять эти выражения невозможно без специального пояснения. Так, в данном случае «*Богоглаго́ливый Авваку́м*» – это имя одного из ветхозаветных праведников, непорочная жизнь которого позволила ему удостоиться быть собеседником Господа; «*фарисе́й*» – это представители одного из основных религиозных движений времен земной жизни Иисуса Христа, выставившие напоказ свое следование обрядам в ущерб

внутреннему состоянию, за что вызвали справедливый гнев Спасителя; «*кентурио́н*» – древнегреческое наименование воинской должности в Древнем Риме, обозначающее командира отряда в сто человек (в латинском языке звучит как «*центурион*»; ср. с русской лексемой «*сотник*»). А восклицание «*Ело́й, Ело́й, ламма́ савахфани?*», которое изошло из уст умирающего на Кресте Мессии, можно перевести как «*Боже мой, Боже мой! Почему ты меня оставил?*», и оно восходит к еврейскому тексту псалма, пророчески изображающего страдания Праведника (Пс. 21, 1).

Казалось бы, изучение церковнославянского языка могло бы помочь понять содержание богослужебных книг и даже уменьшить количество сторонников перевода данных текстов на русский язык. Однако даже научившись читать и петь, освоив грамматику и запомнив самую распространенную библейскую лексику (остальные неясные слова можно отыскать в словаре), церковнослужитель или прихожанин все равно будет испытывать затруднения в понимании церковных текстов. Даже самые опытные чтецы и певцы нередко признаются, что не всегда понимают, о чем сказано в том или ином тропаре или стихире. То есть в данном случае имеет место не филологическая, а теологическая проблема: «тёмным местом» для понимания является собственно богословское содержание песнопений.

3. Некомпетентность в сфере православного богословия

При изучении любого языка (и церковнославянский – не исключение) предполагается выявление так называемых экстралингвистических факторов речевого общения, т.е. внеязыковых причин, обуславливающих выбор того или иного элемента языковой системы для успешного устного либо письменного внутриязыкового или межъязыкового взаимодействия. Применительно к языку богослужения таким экстралингвистическим фактором, в первую очередь, будет несовпадение привычного для неопитов современного светского дискурса с традициями церковнославянской языковой культуры, направленной на передачу в текстах сакральных и вероучительных смыслов, а также исторического контекста.

Так, например, в каноне Святым отцам Шести Вселенских Соборов (ближайшее воскресенье к 16 июля /29 июля) встречаются следующие выражения: «*Христобо́рца прелесть изгна́ Несто́рия Кири́лл, Собо́ра нача́льник, и́же я́сно Де́ву Мари́ю испове́да, Бо́гу*

Матерь чистую»; «Твари служитель являся Арий безумный, и Македоний паки мерзок являся, в геенне огненной равно мучатся со еллыны».

В целом содержание каждого из тропарей ясно: прославляются святые отцы-обличители ересей и обличаются еретики (так, в первом тропаре упоминаются «Кирилл, Собора начальник», с одной стороны, и «Христородец... Несторий», «Арий безумный» и «Македоний паки мерзок являся», с другой). Однако без знания исторического контекста и основ догматического богословия невозможно понять, что в приведенном тексте имеется в виду святитель Кирилл Александрийский, который жил в V веке от Р.Х. и был одним из виднейших богословов своего времени; именно он на Ефесском соборе 431 года осудил христологическую ересь тогдашнего архиепископа Константинопольского Нестория и «ясно Деву Марию исповеда, Богу Матерь чистую». Без соответствующей подготовки читающий (или слушающий) этот канон не поймет, в чем именно состояла вина еретиков Ария и Македония («Твари служитель являся»), которые мучатся в геенне вместе с «еллинами», т.е. с язычниками – древними греками.

Показательным примером того, к чему может привести сознательный отказ от следования догматическому учению Церкви и Священному Преданию при переводе и толковании священных книг, является печально известное произведение «Соединение и перевод четырех Евангелий»³, созданное классиком отечественной литературы Л. Н. Толстым. Из воспоминаний близких писателю людей известно, что он был знаком с древнегреческим языком, который изучал сначала под руководством студента Тульской духовной семинарии, потом самостоятельно. Однако знание грамматики и лексики (правда, неглубокое), а также незаурядный писательский талант не могли препятствовать сознательному уклонению автора перевода от святоотеческого понимания Священного Писания. Исключив из евангельского текста описания чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом, Его Святого Воскресения и Вознесения, Л. Н. Толстой сделал акцент исключительно на морально-этическом аспекте Его учения.

³ Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий // Полное собрание сочинений : в 90 т. Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1957. Серия первая: Произведения ; т. 24. С. 5–798.

Отсюда – еретический характер толстовского парафраза (в данном контексте мы понимаем под этим термином изложение оригинального текста своими словами), который получил разгромную критику в научной и церковной среде. В частности, выдающийся специалист по древнегреческому языку, российский и советский филолог, переводчик, преподаватель профессор Московского университета С. И. Соболевский заметил: «... “великий писатель земли Русской” взялся не за свое дело и потому осрамился. Когда-нибудь его книгу разберут по достоинству и предадут ее заслуженному презрению» [25, с. 19]. Разбору данного произведения с точки зрения догматического и нравственного богословия посвящены исследования св. прав. Иоанна Кронштадтского [26], митрополита Антония (Храповицкого) [27], протоиерея Павла Алфеева [28] и многих других православных богословов.

Приведем несколько примеров искажения писателем смысла евангельского текста. Так, известный фрагмент евангельского пролога: «В начале бѣ Слово, и Слово бѣ к Богу, и Бог бѣ Слово» (Ин. 1, 1) (в Синодальном переводе на русский язык: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог») – писатель-еретик перевел следующим образом: «Началом всего стало разумение жизни. И разумение жизни стало за Бога. И разумение-то жизни стало Бог»⁴. Однако перевод древнегреческой лексемы «λόγος» словосочетанием «разумение жизни» не находит никакого подтверждения в авторитетных словарях древнегреческого языка. Например, его нет в «Греческо-русском словаре» А. Д. Вейсмана или двухтомном древнегреческо-русском словаре, выпущенном в СССР филологом-классиком, переводчиком И. Х. Дворецким. И хотя сам писатель не исключал возможности иного перевода слова «λόγος»: «Я не отрицаю никакого другого перевода; можно поставить и слово “разум” или “премудрость” и даже оставить “слово”, приписав ему более широкое, не свойственное ему значение; можно даже оставить, не переводя, слово “логос”; смысл всего места будет тот же самый»⁵), его отказ от традиционного православного понимания говорит о многом. Кроме того, отметим, что замена слова «было» на «стало» в контексте приведенного евангельского фрагмента, с точки зрения грамматических норм, также неверна.

⁴ Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. С. 25.

⁵ Там же. С. 26.

В другом месте толстовского перевода мы читаем: *«И разумение сделалось плотию и поселилось среди нас, и мы увидали учение – учение его, как однородного от отца, законченное учение богоугодения делом»*⁶. В этих строках трудно узнать известный церковнославянский текст: *«И Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины»* (Ин. 1, 14) (в русском синодальном переводе: *«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»*). В приведенном толстовском переводе нам открывается сущность его лжеучения: вместо богословских терминов *«благодать»*, *«Слава Божия»*, *«Единородный»*, описывающих Вторую Ипостась Святой Троицы – Сына Божия, писатель создает собственную терминологию, с помощью которой рассуждает о Христе как о некоем Божием посланнике. Таким образом, Л. Н. Толстой мало чем отличается от еретика Ария, о котором говорилось выше.

Подобно многим протестантам, Толстой подверг сомнению догмат о Приснодевстве Пресвятой Богородицы, что находит подтверждение в предложении: *«И не имел [св. Иосиф Обручник] с ней [Пресвятой Богородицей] дела, пока (выделено авторами) она не родила своего первого сына и назвала его Иисус»*⁷. В Синодальном переводе, от которого отталкивался переводчик, эта мысль выражена иначе: *«...и не знал ее, как, наконец (выделено авторами), она родила сына своего первенца, и он нарек ему имя: Иисус»* (Мф. 1, 25). Если мы обратимся к церковнославянскому тексту, мы увидим здесь служебную часть речи – союз *«дóндеже»*, который является эквивалентом греческого слова *«ἕως»*. Сравним толкование свт. Иоанна Златоуста на данный отрывок: *«Приняв же ее, не знал Ее, дондеже Она родила Сына Своего первенца»* (Мф. 1, 25). Евангелист сказал здесь *дондеже* не для того, чтобы ты заподозрил, будто Иосиф после познал ее, но чтобы ты узнал, что Дева прежде рождения была совершенно неприкосновенной. Почему же, скажут, он употребил: *дондеже*? Потому, что в Писании часто так делается. Это слово не означает определенного времени. Ибо и о ковчеге сказано: *Ворон не возвратился, дондеже высохла вода* (Быт. 8, 7), хотя он и после не возвратился. Также о Боге Писание говорит: *От века*

⁶ Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. С. 37.

⁷ Там же. С. 47.

и до века Ты есть (Пс. 89, 2), но тем не полагает пределов. И опять благовествуя и говоря: *Во дни его процветет правда, и будет обилие мира, дондеже престанет луна* (Пс. 71, 7), тем не полагает конца для этого прекрасного светила. Так и здесь евангелист употребил слово *дондеже* в подтверждение того, что было прежде рождения. Что было после рождения, о том предоставляет судить тебе самому. Что тебе нужно было узнать от него, то он и сказал, то есть что Дева была неприкосновенной до рождения. А что [само собою] видно из сказанного как явное следствие, то предоставляет твоему собственному рассмотрению, то есть что такой праведник (как Иосиф) не мог решиться познать Деву после того, как она столь [дивно] стала матерью, удостоилась родить неслыханным образом и произвести необыкновенный плод» [29, с. 25].

Таким образом, понимание богослужебных текстов во всей их полноте должно обязательно включать осмысление богословского и историко-культурного контекста, в котором создавался оригинал, а также культурного дискурса, в который перевод будет интегрирован. Любая богословская интерпретация не может осуществляться без отрыва от контекста, в котором создавался тот или иной текст, и поэтому применительно к церковным текстам такой средой будет являться Священное Предание, *«жизнь Церкви в Духе Святом»*, как выразился выдающийся православный богослов В. Н. Лосский [30, с. 258].

4. Низкий уровень духовного развития личности

Наконец, есть еще одна немаловажная проблема, связанная с непониманием богослужебных текстов, которая должна быть рассмотрена в данной работе. Не следует забывать, что любая деятельность, в том числе образовательная, просветительская, во многом определяется личными качествами субъектов коммуникации. Это в полной мере относится и к восприятию сакральных и богослужебных текстов. Не случайно Господь наш Иисус Христос неоднократно повторяет в своей проповеди слова: *«Кто имеет уши слышать, да услышит!»* (Мф. 13, 43). Если человек не развит духовно и не готов к восприятию сакральных смыслов, он неизбежно испытает трудность при освоении церковнославянского языка, который на первых порах может восприниматься как *«иностранный»*, чуждый сознанию современного человека язык. Психологическая причина такого восприятия, на наш взгляд, состоит в общей тенденции

современного мира к апостасии, в связи с чем духовная сфера человеческой жизни оказывается на периферии. И здесь возникает порочный круг, из которого современные люди часто не находят выхода. С одной стороны, чтение Священного Писания, участие в богослужениях и келейная молитва являются, по сути, практической реализацией духовных потребностей человека в богопознании и богообщении. То есть необходима внутренняя мотивация для вхождения человека в церковный дискурс. С другой стороны, без включения в религиозную коммуникацию, без погружения в реальную церковную среду у человека вряд ли возникнет эта внутренняя мотивация, а духовные потребности будут замещены материальными, что чаще всего и приходится наблюдать в социуме.

В историко-культурной ситуации рубежа XX–XXI веков, когда происходит второе «крещение Руси» после семидесятилетия государственной антирелигиозной политики, проблема интеграции ресурсов церковнославянского и русского языков приобретает особую актуальность. Поэтому многие ученые, среди которых Д. С. Лихачев, А. П. Сковородников, еще в конце XX столетия решительно выступали с призывом к общественности о сохранении церковнославянского языка и разъясняли глубинные механизмы его влияния на русский язык и национальный менталитет. Так, Д. С. Лихачев писал: «Церковнославянский язык... имеет значение не только для понимания русской духовной культуры, но и большое образовательное значение. Отказ от употребления его в Церкви, изучения в школе приведет к дальнейшему падению культуры в России» [31, с. 276–279].

Справедливость этого предостережения в наши дни очевидна: уровень владения национальным русским языком, а также интерес к художественной литературе у современных граждан России оставляют желать лучшего, о чем свидетельствуют снижающиеся год от года результаты Единого государственного экзамена по этим предметам. И причина такой ситуации заключается преимущественно в том, что высокий нравственный потенциал русской литературы обусловлен влиянием православной духовной словесности, на протяжении многих столетий транслируемой в отечественном социокультурном пространстве. Таким образом, только человек, включенный в религиозный дискурс и воспитанный в православной духовной традиции, способен глубоко постичь не только Священное Писание и богослужебные тексты, но и шедевры русской классической литературы.

На наш взгляд, в настоящее время в общеобразовательных школах «может быть предложено изучение основ церковнославянского языка и письменной культуры в рамках дисциплин «Родной язык» и «Родная литература», реализуемых в учебных планах начальной школы в рамках регионального компонента. <...> Ознакомление с церковнославянским языком создаст у школьников устойчивое представление об истоках отечественной духовной традиции, что позволит в дальнейшем выявлять глубокие интертекстуальные связи в творчестве русских писателей с текстами Священного Писания и святоотеческой литературой. Такая духовная «прививка» есть лучшая защита национального духовного «иммунитета» [32, с. 138]. Для взрослых православных верующих изучение языка богослужения имеет основополагающее значение. При современном развитии информационно-коммуникативных технологий каждый самостоятельно может найти в сети Интернет удобные методы и формы ознакомления с языком богослужения: видеуроки, презентации, конспекты, аудиозаписи, наконец, занятия в воскресной школе на своем приходе – все это вполне доступные ресурсы.

Современным носителям русского языка следует рассматривать церковнославянский язык как уникальный языковой код, который предназначен для всеобщего духовного просвещения. Тексты, созданные за тысячелетнюю историю его существования, отличаются от обыденной речи возвышенным стилем, особой выразительностью и символизмом передаваемых с его помощью вероучительных истин, и далеко не все они могут быть репрезентованы на русском языке. Так, буквальное переложение некоторых стихир и тропарей на русский язык лишает их глубинных смыслов, а нередко влечет за собой десакрализацию священных понятий. Достаточно сравнить начало ирмоса 1-й песни канона Покрову Пресвятой Богородицы и его дословный перевод на русский язык: «*Отвѣрзу уста́ моя́, и исполнятся дѹха...*» и «*Открою рот мой, и наполнится воздухом...*» Перевод на русский язык этих строк и многих других песнопений совершенно очевидно нивелирует их духовный смысл и вероучительное содержание, а через это неизбежно негативно повлияет на церковную жизнь в целом.

Таким образом, сохранить церковнославянский язык как язык православного богослужения, фундаментальный культурный фе-

номен, духовный ресурс нации – задача современного поколения россиян.

Заключение

В завершение исследования важно подчеркнуть, что без приложения определенных усилий невозможно овладение какими бы то ни было знаниями и умениями, начиная с практических навыков осознанного поведения в храме и заканчивая пониманием глубинных богословских смыслов богослужебных текстов. И в сфере православной коммуникации церковнославянский язык сохраняет статус богослужебного языка и выполняет функции специфического кода для передачи сакральных смыслов Священного Писания и православного вероучения.

Основные причины непонимания текстов Священного Писания носят субъективный характер и связаны с качеством использования церковнославянского языка в богослужебной сфере церковной коммуникации: недостаточным знанием богослужебного языка и православной догматики, которое можно повысить с помощью различных религиозных курсов и школ, действующих в настоящее время во всех епархиях Русской Православной Церкви. Многие из них занимаются распространением и популяризацией наследия русской духовной культуры и церковнославянской письменности через углубленное изучение библейских и гимнографических текстов, их богословский экзегетический и филологический анализ.

Только через воцерковление и ведение духовной жизни под опытным руководством возможно подлинное богословие, а соответственно и понимание глубинного смысла богослужебных текстов. Следует помнить о том, что всякий перевод текста или его фрагмента с церковнославянского языка на русский или иной современный язык есть частный случай межъязыковой и межкультурной интерпретации. В связи с этим при частной богословской трактовке священных или богослужебных текстов необходимо всегда руководствоваться традициями святоотеческой экзегетики.

Список литературы

1. Ардов, М. (протоиерей). Мелочи архи..., прото... и просто иерейской жизни / протоиерей Михаил Ардов. – Москва : Б.С.Г.-Пресс, 2013. – 376 с. – ISBN 978-5-93381-316-3.
2. Сиротинина, О. Б. Ослышки в разговорной речи / О. Б. Сиротинина // Теория языка, методы его исследования и преподавания : к 100-летию со дня рождения Л. В. Щербы. – Ленинград : Наука, 1981. – С. 233–236.
3. Левин, Ю. И. О типологии непонимания текста / Ю. И. Левин // Поэтика. Семиотика / Ю. И. Левин. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – ISBN 5-7859-0043-2. – С. 581–593.
4. Моисеева, И. Ю. Лингвистические и экстралингвистические причины неадекватности понимания текста / И. Ю. Моисеева, Е. И. Махрова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 22–28.
5. Степанов, А. Д. Типология непонимания текста и задачи комментирования / Степанов А. Д. – DOI: 10.21638/spbu09.2022.404 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Язык и литература. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 710–719.
6. Ковтун, А. В. Ситуация непонимания: коммуникативный аспект / Ковтун А. В. // Проблемы профессиональной компетенции в языковом обучении : материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Тверь, 14 апреля – 15 мая 2005 г. – Тверь : Тверской государственный университет, 2005. – С. 127–129.
7. Десницкий, А. С. Типичные ошибки экзегетов / А. С. Десницкий // Альфа и Омега. – 2009. – № 3 (56). – С. 13–24.
8. Карсон, Д. Экзегетические ошибки / Дональд Карсон. – Минск : Позитив-центр, 2013. – 160 с. – ISBN 978-985-6983-25-5.
9. Ларше, Ж.-К. Что такое богословие? : методология православного богословия в его практике и преподавании / Жан-Клод Ларше. – Москва : Паломник, 2021. – 175 с. – ISBN 978-5-87468-136-4.
10. Добыкин, Д. Г. Православное учение о толковании Священного Писания : лекции по библейской герменевтике : учебное пособие / Д. Г. Добыкин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия, 2016. – 265 с. – ISBN 978-5-906627-26-1.
11. Адмони, В. Г. Система форм речевого высказывания : монография / В. Г. Адмони ; Институт лингвистических исследований (Санкт-Петербург), Российская академия наук. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 151 с. – ISBN 5-02-028212-X.
12. Иванова, Р. А. Сакральный текст как особый тип специального текста / Р. А. Иванова // Linqua mobilis : научный журнал. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2009. – Вып. 1 (15). – С. 51–55.

13. *Лебедев, В. Ю.* Очерк теории сакрального перевода / В. Ю. Лебедев. – Тверь : ГЕРС, 2001. – 91 с. – ISBN 5-88942-019-4.
14. *Мечковская, Н. Б.* Язык и религия : лекции по филологии и истории религий / Мечковская Нина. – Москва : Фаир, 1998. – 352 с. – ISBN 5-88641-097-X.
15. Язык Церкви. Вып. 1. – Москва : Свято-Филаретовский институт, 1997. – 100 с. – ISBN 5-89100-012-1.
16. Церковнославянский язык в богослужении Русской Православной Церкви : сборник / сост. Н. Каверин. – Москва : Русский Хронографъ, 2012. – 288 с. – ISBN 5-85134-016-9.
17. *Грудина, Е. В.* К вопросу о дифференциальных признаках религиозного стиля и его месте в стилистической системе современного русского языка / Грудина Елена Валерьевна. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 202–226.
18. *Шиманский, Г. И.* Наставление церковному чтецу о том, как читать в храме / Г. И. Шиманский. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 16 с. – ISBN 978-5-7533-0388-2.
19. *Ломоносов, М. В.* Предисловие о пользе книг церковных / М. В. Ломоносов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. – Москва : Academia, 1997. – ISBN 5-87444-045-3. – С. 10–13.
20. *Седакова, О. А.* Церковнославяно-русские паронимы : материалы к словарю / О. А. Седакова. – Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005. – 432 с. – ISBN 5-87245-101-6.
21. *Виноградов, В. С.* Введение в переводоведение : (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Институт общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с. – ISBN 5-7552-0041-6.
22. *Верецагин, Е. М.* Язык и культура : лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верецагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1983. – 269 с.
23. *Мечковская, Н. Б.* Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 206 с.
24. *Марковина, И. Ю.* Культура и текст : введение в лакунологию / И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокина. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 144 с. – ISBN 978-5-9704-1563-4.
25. *Соболевский, С. И.* Граф Л.Н. Толстой как переводчик-истолкователь Святого Евангелия / С. И. Соболевский // Странник. – 1909. – Февраль. – С. 184–191.
26. *Иоанн Кронштадтский (святой праведный).* О еретичестве графа Льва Толстого / святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Санкт-Петербург : Отечественная типография, 1908. – 32 с.

27. *Антоний (Храповицкий ; митрополит).* Беседы о превосходстве православного понимания Евангелия сравнительно с учением Л. Толстого / митрополит Антоний (Храповицкий) // Собрание сочинений : в 2 т. / митрополит Антоний (Храповицкий). – Москва : ДАРЪ, 2007. – Т. 2. – ISBN 978-5-485-00112-4. – С. 5–45.
28. *Алфеев, П. И. (протоиерей).* Критический разбор Толстовского Евангелия / протоиерей Павел Алфеев. – Рязань : Типография Братства святителя Василия, 1916. – 279 с.
29. *Иоанн Златоуст (святитель).* Толкование на Евангелие от Матфея. В 2 кн. Кн. 1 / святитель Иоанн Златоуст. – Москва : Сибирская Благовозвница, 2010. – 281 с. – ISBN 978-5-91362-348-5.
30. *Лосский, В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви / Владимир Лосский // Боговидение / Владимир Лосский. – Москва : АСТ, 2006. – ISBN 5-17-018452-2. – С. 110–308.
31. Богослужебный язык Русской Церкви : история, попытки реформации. – Москва : Издание Сретенского монастыря, 1999. – 411 с.
32. *Грудина, Е. В.* «О пользе книг церковных в российском языке» : взгляд из XXI века / Е. В. Грудина // Славянский мир: духовные традиции и словесность : сборник материалов международной научной конференции, посвященной Году культурного наследия народов России, 85-летию Тамбовской области. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2022. – Вып. 12. – ISBN 978-5-00078-629-1. – С. 133–139.

Статья поступила в редакцию 06.06.2024.

Статья поступила после рецензирования 20.10.2024.

Статья принята к публикации 25.10.2024.

UDC 22.06; 243

ON THE REASONS FOR THE LACK OF UNDERSTANDING OF THE HOLY SCRIPTURE AND LITURGICAL TEXTS BY THE LAITY

Aleksey Kovtun

Applicant at the General Church Postgraduate
and Doctoral School named after Saints Cyril
and Methodius

Altar Warden at the Ascension Cathedral (Tver)
170003, Russia, Tver, st. Sovetskaya, 26
E-mail: ave-kovtun@yandex.ru
ORCID: 0009-0008-6751-2533

Elena Grudinina
PhD in Philology, Master of Theology
Vice-Rector for Research
Director of the Master's Program
Tambov Theological Seminary
Postdoctoral Student at the General Church
Postgraduate and Doctoral School named after
Saints Cyril and Methodius
392000, Russia, Tambov, st. M. Gorkogo, 3
E-mail: evgrudinina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2918-4731

For citation: Kovtun A.V., Grudinina E.V. On the reasons for the lack of understanding of the Holy Scripture and liturgical texts by the laity DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_193. EDN: IJXVVB // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 193–217. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to a problem that is relevant for Orthodox theology, but poorly studied at the scientific level – the reasons for the misunderstanding of the Bible and liturgical texts by modern native speakers of Russian. In this work, various cases of misunderstanding of sacred texts in Church Slavonic are systematized and, on their basis, a typology of hermeneutical failures (situations of misunderstanding) is created.

The first group includes situations of misunderstanding associated with difficulties in perceiving unfamiliar speech by ear, the cause of which is non-compliance with the rules of church singing and reading. The second group includes reasons for misunderstanding caused by ignorance of the grammar and vocabulary of the language of the original text of the Bible and liturgical books, which can lead to incorrect translations of the latter into the target language. The main reason for the misunderstanding of the Holy Scripture and liturgical texts, according to the authors, is the lack of awareness of many laypeople in the sphere of Orthodox doctrine, as well as the lack of personal spiritual experience of people who begin to read the Holy Scripture and liturgical texts in Church Slavonic.

The authors have come to the conclusion that the disclosure of the main reasons for the misunderstanding of liturgical and sacred texts will allow some additions to be made to theological education, in particular, to make

the process of studying the Holy Scripture and the perception of worship by laypeople more conscious.

Keywords: Bible; Holy Scripture; liturgical texts; misunderstanding; rules of reading and singing; original language; translation.

References

1. Ardov M., Archpriest *Melochi arkhi...*, *proto... i prosto iereiskoi zhizni* [The little things of the arch..., proto... and just priestly life]. Moscow, B.S.G.-Press Publ., 2013, 376 p. (In Russian).
2. Sirotinina O.B. *Oslyshki v razgovornoj rechi* [Mishearings in colloquial speech]. *Teoriya yazyka, metody ego issledovaniya i prepodavaniya: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya L.V. Shcherby* [Theory of language, methods of its research and teaching: on the 100th anniversary of L.V. Shcherba's birthday]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 233–236. (In Russian).
3. Levin Yu.I. O tipologii neponimaniya teksta [On the typology of misunderstanding of the text]. *Poetika. Semiotika* [Poetics. Semiotics]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1998, pp. 581–593. (In Russian).
4. Moiseeva I.Yu. Lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie prichiny neadekvatnosti ponimaniya teksta [Linguistic and extralinguistic reasons for the inadequacy of text understanding]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. 2009, no. 5, pp. 22–28. (In Russian).
5. Stepanov A.D. Tipologiya neponimaniya teksta i zadachi kommentirovaniya [Typology of text misunderstanding and the tasks of commenting]. DOI: 10.21638/spbu09.2022.404 *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. Series: Language and Literature, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 710–719. (In Russian).
6. Kovtun A.V. Situatsiya neponimaniya: kommunikativnyi aspekt [Situation of misunderstanding: communicative aspect]. *Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy professional'noi kompetentsii v yazykovom obuchenii"* [Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference "Problems of Professional Competence in Language Teaching"]. Tver, Tver State University, 2005, pp. 127–129. (In Russian).
7. Desnitsky A.S. Tipichnye oshibki ekzegetov [Typical mistakes of exegetes]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. 2009, no. 3 (56), pp. 13–24. (In Russian).
8. Carson D. *Ekzegeticheskie oshibki* [Exegetical mistakes]. Minsk, Positive Center Publ., 2013, 160 p. (In Russian).
9. Larcher J.-C. *Chto takoe bogoslovie? : metodologiya pravoslavnogo bogosloviya v ego praktike i prepodavanii* [What is theology?: methodology

of Orthodox theology in its practice and teaching]. Moscow, Palomnik Publ., 2021, 175 p. (In Russian).

10. Dobykin D.G. *Pravoslavnoe uchenie o tolkovanii Svyashchennogo Pisaniya* [Orthodox teaching on the interpretation of the Holy Scripture]. St. Petersburg, St. Petersburg Orthodox Theological Academy Publ., 2016, 265 p. (In Russian).

11. Admoni V.G. *Sistema form rechevogo vyskazyvaniya* [The system of forms of speech utterance]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, 151 p. (In Russian).

12. Ivanova, R. A. Sakral'nyi tekst kak osobyi tip spetsial'nogo teksta [Sacred text as a special type of specialized text]. *Lingua mobilis* [Lingua mobilis]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2009, issue 1(15), pp. 51–55. (In Russian).

13. Lebedev V.Yu. *Ocherki teorii sakral'nogo perevoda* [Essay on the theory of sacred translation]. Tver, GERS Publ., 2001, 91 p. (In Russian).

14. Mechkovskaya N.B. *Yazyk i religiya* [Language and Religion]. Moscow, Fair Publ., 1998, 352 p. (In Russian).

15. *Yazyk Tserkvi* [The Language of the Church]. Moscow, St. Philaret Institute Publ., 1997, issue 1, 100 p. (In Russian).

16. *Tserkovno-slavyznskiy yazyk v bogoslužhenii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Church Slavonic in the Divine Services of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Russian Chronograph Publ., 2012, 288 p. (In Russian).

17. Grudinina E.V. K voprosu o differentsial'nykh priznakakh religioznogo stilya i ego meste v stilisticheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka [On differential features of religious style and its place in the stylistic system of the modern Russian language]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 202–226. (In Russian).

18. Shimansky G.I. *Nastavleniya tserkovnomu chtetsu o tom, kak chitat' v khrame* [Instructions to the church reader on how to read in church]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2010, 16 p. (In Russian).

19. Lomonosov M.V. Predislovie o pol'ze knig tserkovnykh [Preface on the benefits of church books]. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya* [Russian Literature. From the Theory of Literature to the Structure of the Text: Anthology]. Moscow, Academia Publ., 1997, pp. 10–13. (In Russian).

20. Sedakova O.A. *Tserkovnoslavyano-russkie paronymy: materialy k slovaryu* [Church Slavonic-Russian paronyms: materials for a dictionary]. Moscow, Greco-Latin Cabinet of Yu. A. Shichalin Publ., 2005, 432 p. (In Russian).

21. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. Moscow, Institute of General Secondary Education RAE Publ., 2001, 224 p. (In Russian).

22. Vereshchagin E.M. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: linguacultural studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Russian Language Publ., 1983, 269 p. (In Russian).

23. Mechkovskaya N.B. *Sotsial'naya lingvistika* [Social linguistics]. Moscow, Aspect Press Publ., 2006, 206 p. (In Russian).

24. Markovina I.Yu. *Kul'tura i tekst: vvedenie v lakunologiyu* [Culture and text: an introduction to lacunology]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2010, 144 p. (In Russian).

25. Sobolevsky S.I. Graf L.N. Tolstoy kak perevodchik-istolkovatel' Svyatogo Evangeliya [Count L.N. Tolstoy as a translator and interpreter of the Holy Gospel]. *Strannik* [Wanderer]. 1909, February, pp. 184–191. (In Russian).

26. St. John of Kronstadt *O eretichestve grafa L'va Tolstogo* [On the heresy of Count Leo Tolstoy]. St. Petersburg, Otechestvennaya Typografiya Publ., 1908, 32 p. (In Russian).

27. Anthony (Khrapovitsky), Metropolitan *Besedy o prevoskhodstve pravoslavного ponimaniya Evangeikiya sravnitel'no s ucheniem L. Tolstogo* [Conversations on the superiority of the Orthodox understanding of the Gospel in comparison with the teachings of L. Tolstoy]. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, DAR Publ., 2007, vol. 2, pp. 5–45. (In Russian).

28. Alfeyev P.I., Archpriest *Kriticheskii razbor Tolstovskogo Evangeliya* [Critical analysis of Tolstoy's Gospel]. Ryazan, Brotherhood of St. Basil Publ., 1916, 279 p. (In Russian).

29. St. John Chrysostom *Tolkovanie na Evangelie ot Matfeya* [Commentary on the Gospel of Matthew]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2010, book 2, 281 p. (In Russian).

30. Lossky V.N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi* [Essay on the mystical theology of the Eastern Church]. *Bogovidenie* [Theology]. Moscow, ACT Publ., 2006, pp. 110–308. (In Russian).

31. *Bogoslužhebnyi yazyk Russkoi Tserkvi: istoriya, popytki reformatsii* [Liturgical language of the Russian Church: history, attempts of reformation]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 1999, 411 p. (In Russian).

32. Grudinina E.V. “O pol'ze knig tserkovnykh v rossiiskom yazyke”: vzglyad iz XXI veka [“On the benefits of church books in the Russian language”: a view from the 21st century]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Slavyanskii mir: dukhovnye traditsii i slovesnost”* [Proceedings of the International Scientific Conference “Slavic World: Spiritual Traditions and Literature”]. Tambov, Derzhavinsky Publ., 2022, issue 12, pp. 133–139. (In Russian).

Received 06 June 2024.

Reviewed 20 October 2024.

Accepted for press 25 October 2024.